

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Стены были мутными и промозглыми. Сознание мальчиков представляло собой выгребную яму разложения. Это было несколько тревожно. Иноичи доводилось видеть разные виды ландшафтов в разных разумах, и, конечно, были и такие, которые были мрачнее и пушистее, чем гниющая оболочка, лежащая перед ним.

Но то были люди, постаревшие и огрубевшие от шрамов времени. А не ребенок, только что ставший подростком. Он задумался, не было ли это влиянием Кюуби. Может, лиса каким-то образом испортила сознание мальчика, на каком-то бессознательном или низком уровне. Несмотря на распространенное мнение о том, что он мог свободно ходить под присмотром, ребенка ежегодно проверяли в день его рождения, когда он спал.

Разумеется, это были тщательно спланированные процедуры, в которых участвовали и он сам, и члены клана Хёуга, и Учиха, когда они были доступны. Он всегда спал, как с помощью иллюзий, так и благодаря снотворному, которое Сарутоби покупал ему вечером в рамене. Только в последний год они этого не делали. Цунаде была категорически против такой практики.

Хотя некоторые, конечно, были против, но сам он не видел ни малейшего намека на это, а после двенадцати лет... он был уверен, что Лиса будет под надежным контролем.

Конечно, он никогда не заглядывал так глубоко. Лишь поверхностные мысли и воспоминания, но никогда - до самых основ. Такие глубины были опасны как для того, кто применял технику, так и для того, кто ее получал. Обладатель техники мог заблудиться, если не был осторожен, зайти дальше, чем следовало, и таким образом оставить отпечатки себя, а возможно, и забрать с собой часть личности испытуемого. И, конечно, получатель мог пострадать от нескольких болезненных эффектов, которые могли привести к смерти, и обычно приводили.

Но Иноичи был уверен в своем мастерстве и не раз использовал эту способность на пленных вражеских ниндзя, чьи ментальные защиты и лабиринты были гораздо сложнее, чем эта, и часто эти сложные структуры были результатом печатей для защиты разума. Точнее, информации в нем.

Если печати были нарушены или сработала одна из "ловушек", информация, а возможно, и сам вторгшийся разум были бы уничтожены.

Таким образом, один мальчишеский разум, один, без защиты, не был тем, в чем он не был уверен.

Но все равно... пока на мальчике не было ни физического, ни сознательного пятна, но это... развитие в глубинах его психики было ненормальным. И если бы он мог, Иноичи попросил бы Хокаге и самого Наруто еженедельно навещать мальчика для психологической экспертизы.

Вытеснив из головы эти планы на будущее, Иноичи пошёл дальше, сквозь бурлящую чёрную воду и заражённые грибом стены. В этом лабиринте труб и осколков искореженного металла было множество проходов, которые навевали старые воспоминания. Он не обращал на них внимания, чтобы не мешать, и просто искал самый сильный отклик ребенка, запертого в его собственном разуме. Это было познание. Если он доберется до него и сумеет выудить его из ребенка, то сможет пробудить его, надеюсь, без особых последствий.

Уровень воды, казалось, неуклонно повышался по мере его приближения: если раньше она доходила ему до щиколоток, то теперь черная, тошнотворная жидкость достигала коленей и хлюпала при каждом шаге.

Вокруг него медленно сгущалась тьма, словно стремясь зацепиться за него и закрепить его в этом месте.

Пробираясь по тускло освещенному туннелю, Иноичи вскоре нашел то, что искал, и не смог побороть ужас, возникший при виде этого зрелища.

Он был подвешен на стене... распят, черные струйки крови стекали со стены в воду внизу, вытекая из разрезов, которыми он был прибит к земле.

Иноичи внезапно посетила тошнотворная мысль, и он посмотрел вниз, на темную воду под собой, медленно поднимая одну ногу, он увидел блестящее отражение тусклого света в голени, темное... и красное.

"О... Боже!!!" вскричал он, с ужасом и внезапно почувствовав себя слишком больным, когда понял, в каком положении находится.

"Ужасно, не правда ли?"

Иноичи поднял глаза и почувствовал, что дыхание его сбилось: в темной жидкости стоял не кто иной, как печально известный Учиха Итачи, плащ которого скрывал его тело от глаз.

Первым побуждением Иноичи было бежать или, по крайней мере, принять боевую стойку, но, осознав, что этот образ - всего лишь мысленная конструкция, совершенно безвредная для него и для него самого, он позволил себе снова вздохнуть.

Затем он начал думать. Шестеренки в его голове медленно вращались, когда он понял, что эта конструкция может быть только одной из двух вещей. Первая - это какая-то ментальная проекция или мучитель, созданный самой психикой Наруто. Или... что-то, что оставил Итачи...

Ответить на этот вопрос можно было простым вопросом.

"Кто ты?"

"Ааа, Иноичи-семпай. Ты знаешь, кто я. Мы вместе работали во время вторжения в Ива".

Его взгляд напрягся от беспокойства. Итачи оставил после себя нечто подобное. Подсознательная конструкция не могла так хорошо знать манеры Итачи. Более того. Итачи хотел, чтобы он знал, что это существо - его рук дело. Он делал это явно.

"Что тебе здесь нужно, Итачи?"

Учиха приподнял бровь... "Хочешь, семпай? О нет. Я уже выполнил свое предназначение. Будьте уверены, вы можете забрать мальчика без посторонней помощи. По крайней мере, пока".

Словно ожидая невысказанной команды нин-нуки, клинки, прижимавшие джинчурики к стене, разлетелись на миллион мелких кусочков. Наруто упал вперёд, обмякнув и не двигаясь.

Иноичи бросился вперед, поймав ребенка, прежде чем тот упал в темную кровь у их ног, и задохнулся, глядя на остекленевшие, лишенные зренья голубые глаза, уставившиеся в потолок.

Итачи подошел к старшему мужчине и почти дружелюбно произнес. "Ты знаешь, что должен сделать".

Иноичи оглянулся на источник голоса и увидел, что Учихи нигде не видно, а его тело все еще лежит на руках в море крови.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501767>